

Епископ Каллистрат (Романенко)

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

В статье рассматриваются проблемы материального обеспечения Алтайской духовной миссии. Анализируется структура ее доходов более чем за восемьдесят лет деятельности. Особое внимание уделяется роли Православного миссионерского общества и благотворителей в деле финансирования миссии. Во второй половине XIX в. доходы Алтайской миссии формировались из средств казны, Православного миссионерского общества и частных пожертвований. Основными статьями расхода являлись открытие новых церквей и школ, обеспечение сотрудников жилыми помещениями и средствами к существованию. Ситуация с материальным обеспечением Алтайской миссии существенно осложнилась с началом XX в. Реальные доходы сократились в связи с инфляцией, революционными событиями 1905 года. При этом расходы увеличились. Только в 1909 году, благодаря трудам митрополита Московского и Коломенского Макария (Невского), финансирование Алтайской миссии улучшилось. Увеличилось финансирование из казны, и возросло количество частных пожертвований. Однако февральская и октябрьская революции 1917 года лишили миссию сначала поддержки государства, а потом и всей собственности.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия, Православное миссионерское общество, миссионерская деятельность, материальное положение, финансирование, жалование, пенсия, частные пожертвования, штаты, содержание, цены.

Если говорить о миссионерской деятельности в целом и о деятельности Алтайской духовной миссии в частности, несправедливым было бы обойти вниманием вопрос ее материального обеспечения. Объективно рассматривая историю Алтайской духовной миссии, необходимо отметить, что за весь период ее существования практически не было периодов даже относительного благоденствия. Основными источниками содержания миссии в разное время являлись благотворительные пожертвования, казенные средства и средства, выделяемые Православным миссионерским обществом, в то время как основные статьи расхода сводились к разносторонней деятельности миссии, выразившейся в открытии новых церквей и школ, обеспечении сотрудников жилыми помещениями и средствами к существованию. На первом этапе все это целиком обеспечивалось из сумм, пожертвованных немногочисленными благотворителями. Алтайские миссионеры, многие из которых были людьми семейными, до 1858 г. не получали никакого жалования и не пользовались никакими доходами, содержание они получали общее, на которое, а вместе и на все служебные нужды миссии, отпускалось из казны по 571 руб. 41 коп. серебром ежегодно, то есть та же сумма, которая отпускалась одному о. архимандриту Макарию с двумя причетниками при одном действующем стане миссии¹. Отпуск этой суммы был высочайше утвержден еще 20 марта 1837 г., и уже середине 1840-х гг. она была явно недостаточна². Теперь эта сумма отпускалась на содержание и жалование уже 29 человек

Каллистрат, епископ Горноалтайский и Чемальский (Романенко Каллистрат Сергеевич) — аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (eparhia.gornyalтай@gmail.com).

¹ *Ландышев Ст., прот.* Алтайская духовная миссия // Душеполезное чтение. 1864. Апрель. М.: Типография В. Готье. С. 14–15.

² *Ландышев Ст., прот.* Некоторые сведения о Церковной Алтайской миссии // Прибавления к Творениям св. отцов. Кн. 4. № 15. М.: Изд-во Московской духовной академии, 1856. С. 17–18.

миссионеров, церковнослужителей и толмачей (а вместе с семьями — 60 человек), содержание 11 церквей, 10 школ, на необходимые вещи при крещении инородцев, путевые издержки, братские квартиры в г. Бийске, Кузнецке и в Улале, на канцелярские и почтовые расходы, отопление, освещение и поддержку миссионерских зданий, на лекарства и книги³. Очевидно, что данной суммы было недостаточно даже на малую часть приведенных расходов. В данной ситуации миссию спасали лишь пожертвования немногих просвещенных благотворителей (в то время о миссии практически не писали, о ней мало кто знал что-либо определенное).

Ситуация существенно изменилась лишь во второй половине 1850-х гг., после проведения Святейшим Правительствующим Синодом ревизии миссии. Согласно вышеупомянутому высочайшему определению, последовавшему на доклад ревизора в июне 1857 г. вместе с утверждением нового штатного расписания, миссии было назначено содержание в 4000 руб. в течение пяти лет⁴, которое и выплачивалось с 1858 по 1863 гг. на жалованье и на служебные нужды из сумм Святейшего Синода. Но отпуск 4000 руб. определен был только на пять лет и прекратился в 1863 г., хотя при распределении даже из этих средств вкупе со случайными пожертвованиями от благотворителей, собираемыми преимущественно в Москве священником церкви святителя Спиридона епископа Тримифунтского Николаем Дмитриевичем Лавровым, старшим миссионерам иногда доставалось лишь около 70–80 руб. в год⁵. После истечения пятилетнего срока, в связи с очевидностью бедственного положения миссии, начальник миссии протоиерей Стефан Васильевич Ландышев предпринял поездку в Москву. В результате Св. Синод продлил выплату оклада в 4000 руб. на 1 год⁶.

В это время миссия обретает нового сторонника в лице своего будущего начальника архимандрита Владимира (Петрова). Отец архимандрит видел главным условием улучшения положения миссии обеспечение служащих в ней приличным содержанием, а под старость — пенсией. Будучи движим христианским состраданием, он начинает активную деятельность по созданию светской благотворительной организации, которая взяла бы на себя заботу не только об Алтайской миссии, но и обо всех других миссиях, находившихся к тому моменту на территории России и за рубежом. В итоге учреждение Православного миссионерского общества было благословлено Святейшим Синодом, и 21 ноября 1865 г. в домовая церковь Т. Б. Потемкиной в Петербурге состоялось его торжественное открытие⁷. За несколько дней до этого события сам о. архимандрит был назначен новым начальником миссии, поэтому вскоре, снабженный на первое время денежными средствами от новообразованного Общества, он прибыл на Алтай. Миссионеры, к тому времени довольно долгое время вовсе не получавшие жалованья и жившие буквально впроголодь, надеялись, что при авторитетном и ученом новом начальнике миссии исчезнут нужда и недостатки и изыщутся постоянные достаточные средства на ее содержание⁸. Однако разногласия, возникшие между миссией и руководством Общества, до конца 1869 г. не позволяли этим надеждам осуществиться. Косвенные источники указывают, что в этот период миссия получала средства непосредственно из синодального ведомства: в 1867 г. по высочайше утвержденному штату Алтайской миссии сотрудникам

³ Ландышев Ст. прот. Алтайская духовная миссия... С. 14–15.

⁴ История Горного Алтая. Ч. 1: Горный Алтай в досоветский период / сост. к. и. н. Н. А. Майдурова, к. и. н. Н. С. Модоров, к. и. н. Л. Н. Мукаева, к. и. н. Н. А. Тадина. Горно-Алтайск: изд-во Горно-Алтайского государственного университета, 1995. С. 70.

⁵ Ястребов И. Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир Архиепископ Казанский и Свяжский: исследование по истории развития миссионерства в России. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. С. 147–148.

⁶ Ландышев Ст., прот. Алтайская духовная миссия... С. 14–15.

⁷ Ястребов И. Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир Архиепископ Казанский и Свяжский... С. 90–91.

⁸ Там же. С. 103.

миссии было назначено содержание по 390 руб. в год⁹. Новый устав Миссионерского общества, призванный решить досадные проблемы, был высочайше утвержден 21 ноября 1869 г., а 25 января 1870 г. состоялось торжественное открытие нового Православного миссионерского общества¹⁰. Так наступил новый период в истории Алтайской миссии — период обеспеченного существования и быстрого роста миссионерского дела по всем направлениям.

Восстановленное Миссионерское общество начало постепенно улучшать материальный быт миссионеров, прогрессивно увеличивая отпуск сумм на их содержание. С 1873 г. оно положило на жалованье каждому миссионеру-священнику по 500 рублей, таким оклад и оставался до начала XX в. Сверх того постоянный благодетель Алтайской миссии отец Николай Лавров 10 июля 1875 г. внес в собрание Совета Миссионерского общества следующее предложение: «В видах необходимого вспоможения миссионерам, награждения их за труды и усердие к делу, а также привлечения к миссионерскому служению новых достойных деятелей учредить счет пятилетия службы миссионеров и чрез каждое пятилетие определять в ежегодную прибавку к жалованью не менее десятой части получаемого оклада, т. е. 50 рублей серебром»¹¹. Для обсуждения этого предложения была составлена особая комиссия, которая выработала следующие правила касательно назначения пятилетних прибавок, утвержденные 8 мая 1877 г. Советом Миссионерского общества:

«Пятилетние прибавки к жалованью назначаются миссионерам священнослужителям на первое время в сибирских миссиях за службу при миссии, в каком бы звании она начата ни была, но с тем, что в службе до священнослужения два года считаются за один.

Сроком для начала счета пятилетий полагается год открытия Православного миссионерского общества, т. е. 1 января 1870 г.; прослуженные от сего срока, сверх пяти, года считаются старшинством на будущее пятилетие.

Пятилетняя прибавка жалованья для прослуживших уже пять лет назначается по окладу 1876 г., а впредь всем по последнее-получаемому окладу в следующих размерах: получающим жалованье: от 150 до 299 руб. прибавляется 25 руб., от 300 до 499 — 40 руб., от 500 до 699 — 60 руб., от 700 до 999 — 80 руб., от 1000 и выше — 100 руб.

Сроки пятилетий, выслуженные во всякое время года, считаются с 1 января будущего (т. е. 1878) года».

Забываясь об улучшении материального положения своих служащих, миссия заблаговременно позаботилась и об обеспечении их пенсией. С этой целью в 1872 г. Совету Миссионерского общества было представлено предложение об учреждении пенсий для служащих в Алтайской миссии. Предложение это высокопреосвященнейший Иннокентий, митрополит Московский, пожелал распространить на все сибирские миссии и, в виду сего, спросил мнения начальников миссий и всех преосвященных архиереев сибирских епархий. По получении отзывов проект о пенсионном капитале и о порядке выдачи пенсий был одобрен Советом Миссионерского общества. Первым лицом, которому пришлось воспользоваться пенсией, стал предшественник архимандрита Владимира на посту начальника миссии — протоиерей Стефан Ландышев. В июне месяце 1873 г. последний был разбит параличом, а в 1875 г. уволен за штат. По ходатайству архимандрита Владимира Совет Миссионерского общества, приняв во внимание продолжительные труды протоиерея Стефана (с 1836 г.), оставил ему в пенсионное пособие получаемое им на должности помощника начальника Алтайской миссии жалованье — 800 руб. и квартирное помещение¹².

⁹ В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области XIX — начала XX веков / сост. В. И. Марков, Г. Д. Мартынова, Л. Н. Шарабура. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2004. С. 289; ГАТО. Ф. 170. Оп. 3. Д. 560. Л. 1.

¹⁰ *Ястребов И.* Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир Архиепископ Казанский и Свияжский... С. 141, 144.

¹¹ Там же. С. 149–150.

¹² Там же. С. 151.

Конечно, в миссионерскую кассу продолжали поступать и сторонние пожертвования. Наиболее значимым из них стало пожертвование в 1892 г. дочерью коллежского ассессора Александрой Григорьевной Товаровой дома в Москве, оцененного в 300000 руб. Фактически за всю историю Алтайской миссии это была первая и единственная столь крупная жертва из когда-либо полученных отеческими миссиями. Доходы с дома должны были существенно облегчить миссионерское дело на Алтае, хотя доходами, в особенности полными, с этого дома миссия смогла воспользоваться нескоро, так как первоначально требовалось в продолжение нескольких лет погасить долг, числившийся на доме, и произвести расходы по его капитальному ремонту¹³.

Описанное выше положение вещей просуществовало вплоть до начала XX в. В 1870-х гг., с назначением от Православного миссионерского общества вполне достаточного по тем временам содержания миссионерам в 500 руб., сотрудники миссии считали назначение такой суммы для себя благодеянием, но с годами жизнь ушла далеко вперед. Что было достаточным в 70-е гг. XIX в., спустя три десятилетия стало не только недостаточным для жизни, а просто ничтожным. Первоначально получение миссионерами определенного жалования, при котором они не находились в зависимости от даяний прихожан, как епархиальные священники, ставило их в более выгодные условия по сравнению с последними. Теперь же почти во всех приходах было назначено равное, а зачастую и большее казенное жалование в помощь к кружечным доходам причтов, оставшимся почти теми же. Таким образом, положение приходского священника перед положением миссионера теперь имело огромные и неоспоримые преимущества.

При равном размере казенной пенсии (в 300 руб.) также необходимо учитывать специфику миссионерской жизни. Миссионерам с их полукочевой жизнью редко удавалось дожить до полной пенсии: тяжелые условия подрывали здоровье совершенно здорового человека за десять-пятнадцать лет. У доживших же до преклонного возраста, по свидетельству самих миссионеров, обязательно имелась «какая-нибудь мучительная, хроническая болезнь, приобретенная на Алтае». Все они выглядели гораздо старше своих лет и нуждались в серьезном лечении и продолжительном отдыхе¹⁴.

В этих условиях начальник миссии епископ Бийский Макарий (Павлов) обращается к епископу Томскому и Барнаульскому Макарию (Невскому) с предложением признать отделения Алтайской миссии «беднейшими и притом окраинными приходами епархии» и в связи с этим распространить на них «высочайшую милость — содержание причтов из сумм государственного казначейства», однако при этом фактически оставить их в ведении Алтайской миссии в связи с тем, что «разбросанность поселений русских сделала бы необходимым включение в состав приходов и ближайших селений русских новокрещеных», к окормлению которых сельское духовенство не могло быть готово в должной степени¹⁵. Что касается размера жалования причтам отделений, то последние, как самые беднейшие, должны были получать высший оклад жалования, а именно 800 руб. на причт¹⁶. В указанной субсидии нуждалось и Улалинское отделение, так как прихожане хотя и обязались общественным приговором платить причту определенное жалование от 400 до 650 руб. в год, но, по бедности своей, это обязательство исполнять в новых ценовых условиях уже не могли. В противном случае Улалинскому отделению грозило закрытие как несостоятельному¹⁷.

Указанные предложения были рассмотрены на епархиальном уровне, однако положительно решить вопрос удалось лишь с обеспечением Улалинского причта. 20 сентября 1902 г. по определению Святейшего Синода Улалинскому причту был

¹³ Алтайская и Киргизская миссии Томской епархии в 1892 году. Бийск: Типо-литография И. Д. Реброва, 1893. С. 10.

¹⁴ Отчет об Алтайской миссии за 1908 год // Томские епархиальные ведомости. 1909. № 15. С. 2, 3.

¹⁵ Отчет об Алтайской духовной миссии за 1902 год. Томск, 1903. С. 7.

¹⁶ Там же. С. 8.

¹⁷ Там же. С. 9, 10.

положен оклад в 600 руб., в т. ч. священнику 450 руб. и псаломщику 150 руб. в год, «с отнесением этого расхода... со дня назначения причтов... на счет кредита, ассигнуемого из казны по §6 ст. 1. фин. см. Святейшего Синода»¹⁸.

Если материальная необеспеченность служащих миссии являлась фактом, не нуждающимся в подтверждении, то положение, в котором оказались псаломщики и учителя, являлось просто катастрофическим. В материалах того времени неоднократно упоминалось, что Алтай своими ценами на продукты превосходил многие местности и губернии. При этом учителя миссионерских школ получали жалованье, меньше которого в епархии просто не было. Все это весьма неблагоприятно отражалось на самом деле миссии. В первую очередь отсутствовал приток свежих сил, священнические места замещались не окончившими курс семинаристами или катехизаторами, в учителя и псаломщики поступали недоучки. Многие труженики оставляли миссионерское поприще. А ведь именно в это время возросла как никогда потребность в сильной и крепкой миссии¹⁹.

Революция 1905 г. в России, пошатнувши коренные устои русского народа, губительно отразилась на множестве явлений общественной жизни. Не избежала этого и Алтайская миссия. Прежде всего, иссяк ее постоянный источник содержания — касса Православного миссионерского общества²⁰. Миссия оказалась в бедственном положении. Смета Православного миссионерского общества сокращалась с каждым годом. Если по смете 1907 г. миссия недополучила 3123 руб., то по смете 1907–1908 гг. сумма эта достигла уже почти 10000 руб.²¹ Вся тяжесть сокращения сметы пала главным образом на служащих миссии, затем на катехизаторское училище и другие школы и, наконец, на Улалинский женский монастырь. У служащих сократили жалованье на 15%, отпуск на катехизаторское училище был уменьшен на 2000 руб., закрыты общежития при школах и прекращена выдача жалованья священнику Улалинского монастыря: обитель должна была теперь содержать священника на свои средства²².

Однако уже следующий 1909 г. принес долгожданное облегчение. Почти всем причтам миссии было назначено казенное жалованье²³. Улучшилось также и материальное положение школ: епархиальным училищным советом был увеличен отпуск сумм на содержание школ. Все это стало возможным благодаря трудам бывшего алтайского миссионера высокопреосвященнейшего Макария (Невского). В бытность свою членом Святейшего Синода многократно и лично, и письменно со своей кафедры этот покровитель и благодетель Алтайской миссии ходатайствовал о ней перед властью предрежущими. Также внес свою лепту Томский губернатор Николай Львович Гондатти, который, будучи в столице, лично перед царем и властями ходатайствовал за миссию, показывая все ее значение для края. В своем докладе его императорскому величеству он смело именовал Алтайскую миссию «форпостом на далекой, смежной с таинственным и многомиллионным Китаем окраине, форпостом не только православия, но и русской гражданственности»²⁴.

Таким образом, после тяжелых лет испытаний миссия вновь обрела стабильный источник существования. Основную роль в этом сыграл митрополит Макарий. Всю свою жизнь он посвятил Алтаю и его насельникам. Благоустройство обителей Алтая,

¹⁸ Там же. С. 13, 14.

¹⁹ Отчет Алтайской духовной миссии за 1905 год // Томские епархиальные ведомости. 1906. № 9–10. С. 21, 22.

²⁰ Отчет об Алтайской миссии за 1908 год // Томские епархиальные ведомости. 1909. № 13. С. 551.

²¹ Краткий отчет об Алтайской духовной миссии за 1907 год // Томские епархиальные ведомости. 1908. № 8–9. С. 1.

²² Там же. С. 3.

²³ Отчет Алтайской духовной миссии за 1909 год // Томские епархиальные ведомости. 1910. № 11. С. 441.

²⁴ Отчет об Алтайской духовной миссии за 1902 год... С. 441–443.

устройство приютов, школ, постройка новых храмов зачастую были связаны с именем митрополита Макария. Достаточно сказать, что за два с небольшим года святительства в Москве владыка митрополит переслал более 80000 руб. на просветительские учреждения миссии, не говоря о частных пособиях отдельным лицам, которые не поддаются учету²⁵. Даже в наше время, почти век спустя, имя владыки митрополита Макария тесно связано с Алтайской миссией.

В 1912 г. миссия вновь обогатилась весьма крупным денежным приобретением, восполнившим ее кассу: Мария Александровна Черкасова пожертвовала в миссию около 33,5 тысяч рублей²⁶. В том же году, с принятием миссионерских школ в ведение епархиального училищного совета, более чем в полтора раза, с 5874 р. до 9166 рублей, было увеличено ассигнование средств на их содержание. Оклады учителей, составлявшие 200–300 руб., выросли до 300–360 руб. Тем самым существенно улучшилось экономическое положение и учителей, и самих миссионерских школ. Училищный совет и ранее помогал в содержании школ миссии — например, в 1902 г. увеличил учительское жалованье с 120–180 руб. до 200–300 рублей в год²⁷. В следующем, 1913-м, году совет ассигновал на те же нужды уже 29350 р. Столь значительная сумма позволила весьма существенным образом изменить всю вообще постановку школьного дела. Ранее миссия ежегодно отпускала из своих средств на содержание миссионерских школ 8496 р.; по проекту сметы совета на 1913 г. все эти средства были заменены отпуском из средств совета²⁸.

Однако последующие социальные и политические потрясения практически свели на нет все благотворные тенденции в области обеспечения миссии. Тяжелая, затяжная война, вызвавшая небывалую дороговизну всех жизненно важных продуктов и необходимых предметов домашнего обихода, произвела расстройство в хозяйстве обитателей Алтая. Привлечение на военную службу цвета населения разрушило все мало-мальски крепкие хозяйственные предприятия. Ежедневные повышения довели цены до неслыханных до того времени цифр.

Алтайский миссионер, заброшенный туда, куда и в лучшее время с трудом провозится все необходимое, вынужден был буквально бороться за свое существование и за благополучие своей семьи. Цена за пуд хлеба в городе или ближайшем торговом селе доходила до 3 руб., провоз же его по тяжелой горной дороге стоил немногим менее. То же можно было сказать и обо всех других продуктах. Были и такие станы, куда приходилось завозить даже простые овощи: картофель и капусту. Следовательно, жизнь в глубинах Алтая была вдвое дороже, чем жизнь в городе или степном селении. Казалось бы, при таких условиях жизни миссионер должен был получать соответствующее содержание, однако на деле выходило наоборот. На месте служения многих удерживали лишь яса и присяга²⁹. Другие служащие повсеместно переходили на более обеспеченную службу: в учителя, которым к этому времени еще на треть повысили содержание³⁰, в сельские писари, приказчики и т. д. Миссия больше не могла помочь своим работникам.

Сказывался и архаический способ получения жалованья: не ежемесячно, как везде, а по полугодиям, который пришел из «приходского уклада» многолюдных русских приходов, где доходы братской кружки составляли главный источник содержания причтов, жалованье же считалось просто пособием к главному содержанию духовенства³¹.

²⁵ Отчет Алтайской духовной миссии за 1914 год // Томские епархиальные ведомости. 1915. № 12. С. 501, 502.

²⁶ Отчет об Алтайской духовной миссии за 1912 год // Томские епархиальные ведомости. 1913. № 6. С. 295.

²⁷ Отчет об Алтайской духовной миссии за 1902 год... С. 40.

²⁸ Отчет об Алтайской духовной миссии за 1913 год. Томск, 1914. С. 3, 4.

²⁹ ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 157. Л. 1–1 об.

³⁰ ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.

³¹ ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.

Последующие события поставили окончательный крест на миссии как таковой. Полностью лишившись сначала поддержки государства, а потом и всей своей собственности, она фактически перестала существовать, распавшись на отдельные приходы. Однако влияние миссии не прошло даром и последствия ее деятельности можно видеть и в наши дни. Как преобразился Алтай всего за 85 лет под влиянием миссии! Там, где были лишь пустоши — выросли села и деревни, украсились храмами, школами. Развивалась в прежде дикой стране торговля, пробуждалось искусство, процветало земледелие, алтаец становился коммерсантом, учителем, художником, священником... «Где одни стада да дикие звери топтали траву — там теперь обработанные, засеянные поля, где были лишь верховые тропы — там удобные колесные пути, где прежде царил полный произвол темных родовичей — там вступили в силу общеимперские законы. Дикарь приобщается к русской культуре, стал нам родным, равным по развитию и правам»³².

Тяжел был труд миссионера. Необходимость делать одно и то же, совсем не легкое дело, делать его не год, не два, а многие годы, требует от человека постоянства и особенной любви к избранному делу³³. Однако результат оправдал возложенные на миссию надежды. Основные положения миссионерской деятельности, разработанные Н. И. Ильминским, доказали свою действенность. Результат обращения алтайского народа оказался впечатляющим — всякий неопит по Крещению сознавал себя частью православного общества, порывал связи со всем языческим, обучался грамоте и алтайскому письму на основе кириллицы, участвовал в богослужениях на алтайском языке.

Алтайская духовная миссия вписала новую страницу в историю православия, положив основание вхождению коренных народов Алтая в лоно Матери-Церкви.

Источники и литература

1. Алтайская и Киргизская миссии Томской епархии в 1892 году. Бийск: Типо-литография И. Д. Реброва, 1893. 86 с.
2. В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области XIX — начала XX веков / сост. В. И. Марков, Г. Д. Мартынова, Л. Н. Шарабура. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2004. 420 с.
3. ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 157.
4. ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 157. Л. 1–1 об.
5. История Горного Алтая. Ч. 1: Горный Алтай в досоветский период / сост. к. и. н. Н. А. Майдурова, к. и. н. Н. С. Модоров, к. и. н. Л. Н. Мукаева, к. и. н. Н. А. Тадина. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского государственного университета, 1995. 110 с.
6. Краткий отчет об Алтайской духовной миссии за 1907 год // Томские епархиальные ведомости. 1908. № 8–9. 25 с.
7. Краткий отчет об Алтайской миссии за 1908 год // Томские епархиальные ведомости. 1909. № 7–8. С. 347–348.
8. Ландышев Ст. прот. Алтайская духовная миссия // Душеполезное чтение. 1864. Апрель. М.: Типография В. Готье. С. 1–9.
9. Ландышев Ст. прот. Некоторые сведения о Церковной Алтайской миссии // Прибавления к Творениям св. отцов. Кн. 4. № 15. М.: Изд-во Московской духовной академии, 1856. С. 661–703.
10. Отчет Алтайской духовной миссии за 1905 год // Томские епархиальные ведомости. 1906. № 9–10. С. 4–22.

³² Краткий отчет об Алтайской миссии за 1908 год // Томские епархиальные ведомости. Томск, 1909. № 7–8. С. 347–348.

³³ Отчет о миссиях Томской епархии — Алтайской и Киргизской, за 1890 год. Томск, 1891. С. 8.

11. Отчет Алтайской духовной миссии за 1909 год // Томские епархиальные ведомости. 1910. № 11. С. 483–500.
12. Отчет Алтайской духовной миссии за 1914 год // Томские епархиальные ведомости. 1915. № 12. С. 491–507.
13. Отчет о миссиях Томской епархии — Алтайской и Киргизской, за 1890 год. Томск, 1891. 92 с.
14. Отчет об Алтайской духовной миссии за 1902 год. Томск, 1903. 68 с.
15. Отчет об Алтайской духовной миссии за 1912 год // Томские епархиальные ведомости. 1913. № 6. С. 295–305.
16. Отчет об Алтайской духовной миссии за 1913 год. Томск, 1914.
17. Отчет об Алтайской миссии за 1908 год // Томские епархиальные ведомости. 1909. № 13. С. 549–559.
18. Отчет об Алтайской миссии за 1908 год // Томские епархиальные ведомости. 1909. № 15. С. 607–619.
19. *Ястребов И.* Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир Архиепископ Казанский и Свяязский: исследование по истории развития миссионерства в России. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. С. 77–416.

Bishop Kallistrat (Romanenko). The Sources of Financing of Altai Spiritual Mission.

The problems of the financial sources of Altai spiritual mission are studied in this article. The structure of its income for more than 80 years of work is analyzed. The special attention is paid to the great role the Orthodox missionary society and donators played in financing of the mission. In the second part of the XIX century the income of the mission of Altai based on funds of treasury, the Orthodox missionary society, and individual donations. The main items of expenditure were linked with building of new churches and schools, providence of its employees with apartments and sources of subsistence. In the beginning of XX century Altai mission's material provision was significantly complicated. Its revenues declined because of the inflation and disorder in the state after the 1905 revolution. But expenditures increased. This situation was relieved only after 1909 thanks to Metropolitan Makary (Nevsky). Funding from the Treasury, and individual donations was increased. But after the 1917 revolution the state financing was discontinued. And few years later Altai spiritual mission lost all of its property.

Keywords: The Altai spiritual mission, The Orthodox missionary society, missionary work, financial situation, financing, salary, pension, private donations, staffs, monetary maintenance, pricing.

Bishop Kallistrat (Romanenko Kallistrat Sergeevich) — bishop of Gorno-Altai and Chemalsk diocese, Graduate Student at the Sts. Cyril and Methodius Institute for Post-Graduate Studies (eparhia.gornyaltaiy@gmail.com).